12 1990

0 0 2

ТУ–19–241–82

8

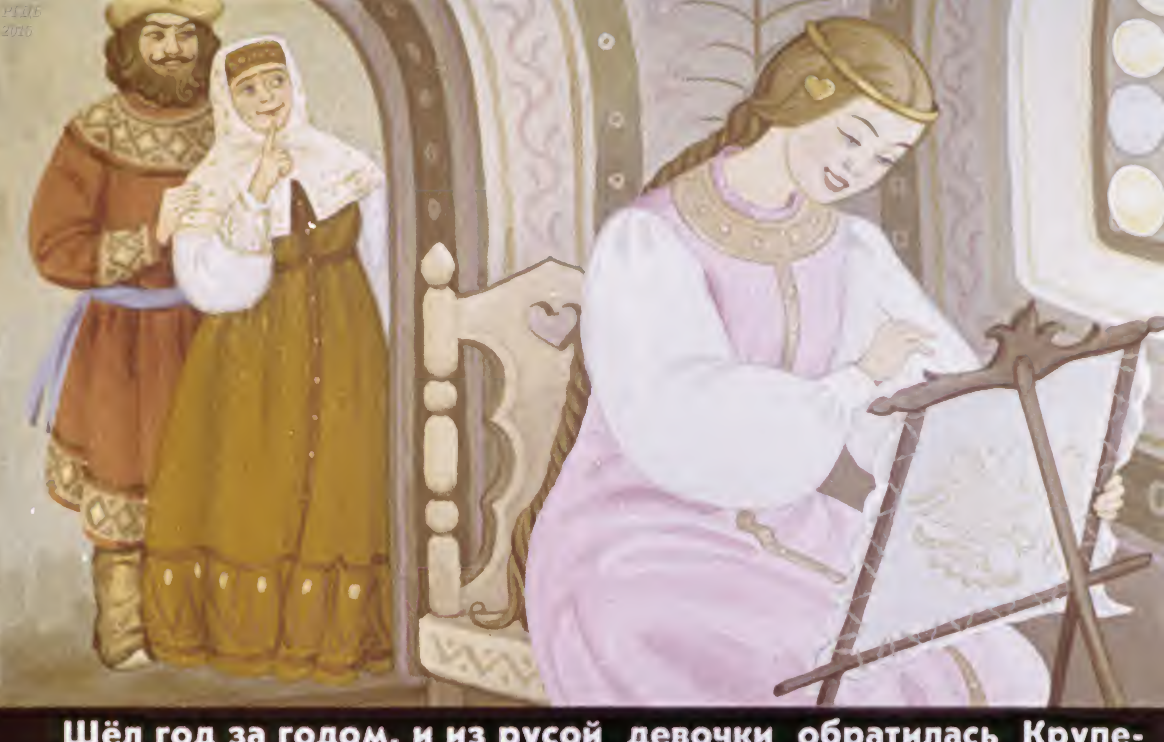
4

студия
ДИАФИЛЬМ

РГДБ
2015
Н. Телешов
КРУПЕНИЧКА
Художник Н. Ертак

У воеводы Всеслава была единственная дочь по имени Крупеничка.

Шёл год за годом, и из русой девочки обратилась Крупеничка в редкостную красавицу. Стали подумывать родители, за кого отдать её замуж. Но выдавать на чужую сторону они и думать не хотели.

Слава о дивной красавице далеко разносилась вокруг, и Всеслав этим очень гордился. Но старая мамушка Варварушка боялась такой славы.

«Никакой красавицы у нас нет!—ворчала она.—Вон у соседей красавицы дочери. А у нас—девица как девица: таких везде много». А сама налюбоваться и наглядеться не могла на свою Крупеничку.

Старые и молодые, бедные и богатые, свои и чужие—все любили Крупеничку за её доброе сердце.

Долетела слава о красоте Крупенички до татарского становища, до военачальника Талантая. «Гой вы, храбрые воины, удалые наездники! Покажите-ка мне, что за красавица такая у воеводы Всеслава! Не годится ли она в жёны нашему хану!»

Сели тогда на коней три наездника, надели на себя халаты: один—зелёный, другой—серый, третий—коричневый; прищурили хитрые глаза, улыбнулись друг другу, задорно встряхнули головами и поехали-поскакали с молодецкими криками.

Шла Крупеничка с матушкой Варварушкой купаться в озере. А в лесу, как нарочно,—ягодка за ягодкой—спелая земляника так и заманивает глубже в чащу.

А мамушка всё рассказывает ей про одолень-траву, что растёт белыми звёздами среди озера: надобно собрать этой одолень-травы и в пояс зашить, и тогда с человеком никакой беды не случится.

И вскрикнуть обе они не успели, как поднялась вдруг перед ними серая пыль, с одной стороны сорвался с места сосновый пень и бросился им под ноги, а с другой стороны прыгнул на них зелёный куст. Подхватили они Крупеничку—

и увидала тут мамушка Варварушка, что это был за зелёный куст. Вцепилась она в него что было силы, но хитро извернулся татарин и выскользнул из своей одежды. А что было дальше, Варварушка не видала, точно затмился от горя её рассудок.

Сидит она целыми днями на берегу озера да всё приговаривает: «Одолень-трава! Одолей ты мне горы высокие, озёра синие, леса дремучие, дай ты мне, одолень-трава, увидеть мою милую Крупеничку!»

Сидела она как-то над озером да плакала, как вдруг подходит к ней прохожий старичок и говорит: «Иду я в дальнюю сторону басурманскую. Не снести ль кому от тебя поклон!»

Обрадовалась Варварушка, бросилась с плачем старичку в ноги и заголосила: «Одолень-трава, одолей ты злых людей. Лихо бы на нас не думали, дурно бы нам не делали. Верни, старичок, мою Крупеничку!»

«Коли так, будь же ты мне верной спутницей и помощницей!» — сказал старичок мамушке и взмахнул рукавом над её головой. И тотчас Варварушка обратилась в дорожный посох.

С ним и пошёл старичок, опираясь, где трудно, раздвигая им в чащах кустарник, а в селениях отмахиваясь им от собак.

И пришёл старичок в татарское становище, где жил Талантай и где снаряжали сейчас караван для отсылки хану драгоценных подарков. Среди них была и Крупеничка.

Остановился старичок возле дороги, по которой пойдёт караван, развернул свой узелок и начал раскладывать для продажи разные сласти.

Огляделся он по сторонам—нет ли кого, поднял над головой и бросил оземь свой посох дорожный, потом взмахнул над ним рукавом—и вместо посоха поднялась с травы матушка Варварушка.

«Ну, теперь, мамушка, не зевай,—сказал старичок,—гляди во все глаза на дорогу. Как упадёт на неё малое зёрнышко, бери его скорей, зажимай в руку и береги, покуда домой не вернёмся. Смотри не потеряй зёрнышка, коль тебе дорога Крупеничка».

Вот тронулся караван из становища. Проходит он по дороге мимо старичка, а тот приветливо покрикивает: «Кушайте, красавицы, соты медовые, пряники душистые, орехи калёные!» И мамушка Варварушка ему поддакивает: «Веселее будете, румянее станете!»

Увидели их татары, велели сейчас же сластями красавиц попотчевать. Обступили девушки стариков—одни весело посмеиваются, другие молча глядят, третьи печалятся, отворачиваются.

Ещё издали увидела Крупеничка мамушку Варварушку. Чувствует, что неспроста старуха не признаёт её, а идёт к ней, словно чужая, и только громким голосом твердит: «Кушайте, милые, кушайте!»

Старичок тоже покрикивает, а сам во все стороны раздаёт кому орехи, кому мёд, кому пряники — и всем стало вдруг весело.

Подошёл старичок поближе к Крупеничке да как выбросит в воздух, у всех над головами, целую горсть гостинцев, да ещё горсть! А когда кинулись девушки со смехом ловить да подбирать сладости,

он взмахнул рукавом над Крупеничкой — и Крупенички не стало, а упало на дорогу малое гречишное зёрнышко.

Мамушка бросилась за ним на землю, схватила зёрнышко в руку и зажала крепко-накрепко,

а старичок махнул и над нею рукавом — и вместо Варваруш-
ки поднял с земли дорожный посох. «Кушайте, красавицы,
на здоровье!»

Отдал он поскорее все остатки, встряхнул пустой мешочек, поклонился всем и пошёл потихоньку своим путём, опираясь на посох. Никто и не заметил сразу, что невольниц стало на одну меньше.

Возвратился старичок на тот самый берег, где повстречался с мамушкой Варварушкой. Кинул он оземь посох дорожный — и перед ним опять стоит мамушка Варварушка: правая рука в кулачок зажата и к сердцу приложена — не оторвёшь.

Спросил её старичок: «Укажи мне, где у вас поле, никогда не паханное, где земля, никогда не сеянная?» — «А вот тут, около озера, — отвечает Варварушка, — земля никогда не пахана, никогда не сеяна, цветёт, чем засеется».

Взял тогда старичок из рук её гречневое зёрнышко, бросил его на землю несеяную и сказал: «Крупеничка, красная девица, живи, цвети, молодейся людям на радость! А ты, греча, выцветай, созревай, завивайся—будь ты всем людям на угоду!»

Проговорил—и исчез старичок, будто никогда его здесь и не было. Глядит мамушка Варварушка, протирает глаза, как спросонья, и видит перед собой Крупеничку, живую и здоровую.

А там, где упало зёрнышко, от шелухи его зазеленело невиданное доселе растение, и развело оно по всей стране цветистую душистую гречу...

Во время посева, 13 июня, в день гречишницы, в старину всякого странника, бывало, угощали кашей досыта. Странники ели да похваливали и желали,

чтоб посев был счастливый, чтобы гречи уродилось на полях видимо-невидимо, потому что без хлеба и каши — ни во что труды наши!

Художественный редактор
В. ПЛЕВИН
Редактор
В. ЯНСЮКЕВИЧ

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Д-026-88